Из дома раздавались душераздирающие крики.

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань отправились домой после трапезы в семье Су. Они поддерживали друг друга во время прогулки, они шли не быстро, но все равно слышали крики и причитания Чжан Цянь. Су Цзяоцзяо вздохнула:

— Жадность никогда не может быть удовлетворена.

Сун Цинхань поджал губы и кивнул. Помолчав, он прошептал:

— Большинство людей такие. Если в итоге они останутся без денег, обе семьи обвинят тебя, ведь ты поддержала идею разделения.

Он сказал это с большой долей сожаления, потому что его предыдущие члены семьи были еще более распущенными и беспокойными, чем невестка семьи Су.

Су Цзяоцзяо усмехнулась:

— Ничего страшного. Они могут жаловаться на это! Я буду поддерживать своих родителей в будущем. Я не хочу беспокоиться о том, расстроены ли они из-за этого, но если они действительно хотят быть такими неблагодарными, то лучше не иметь такого брата.

Она жила в другую эпоху, и время, и обстоятельства ее жизни создали ее независимость. В ее семье было больше одного ребенка, и ее родители относились к каждому ребенку одинаково. После поступления в университет она редко просила денег у родителей, потому что стипендий и призов, полученных на различных конкурсах, хватало на обучение и проживание.

Хотя ее способности в учебе были не на высшем уровне, она все равно была одной из лучших.

Она всегда считала, что отношения между родителями и детьми просты. Родители воспитывают детей, а когда дети могут сами себя содержать, они поддерживают родителей.

После того как у ее брата родился ребенок, невестка хотела отдать ребенка на воспитание ее родителям. Однако ее родители отказались, потому что хотели в старости наслаждаться жизнью на пенсии и не хотели всю жизнь заниматься воспитанием детей. Поэтому невестка поссорилась с родителями, но ее брат встал на сторону родителей.

Этот случай сильно повлиял на Су Цзяоцзяо.

В ту эпоху не существовало такой передовой идеи, как эта. Родители воспитывали своих детей, внуков и правнуков до тех пор, пока не переставали двигаться.

Так проходила вся их жизнь. Это было похоже на лишение их жизни. Некоторые люди наслаждались бы преимуществами этого, а некоторые чувствовали бы оцепенение от этой несправедливости.

Однако родители Су думали немного по-другому. Они могли заботиться о своих детях до совершеннолетия, но они не хотели содержать своих двух сыновей вечно. Они не допустили бы, чтобы их другой ребенок страдал из-за них. У них было такое же отношение и мысли, как у родителей Су Цзяоцзяо в современном мире: они уже воспитали своих детей, а их деньги они отдадут, кому захотят.

Если бы у них не было дочери, то это не имело бы значения, но поскольку у них была маленькая дочь, они не могли поступить как другие родители и отдать все своим двум сыновьям. Даже если бы им пришлось страдать, их дочь точно не должна была страдать!

Благодаря семейному окружению Су Цзяоцзяо, сложившемуся до трансмиграции, она не беспокоилась о своих родителях из первоначального мира. Хотя чувства были, но не настолько, чтобы родители не могли жить без нее.

Ее свободная и легкая манера поведения удивила Сун Цинханя. Глядя на ее спокойное и расслабленное лицо, он тоже последовал за ней, его глаза сузились, а выражение лица расслабилось.

Возможно, это потому, что он слишком много думал. В их семье все по-другому.

***

Поскольку Сунь Фан была рассержена, она позволила Су Цзяоцзяо забрать большую часть оставшихся яиц домой, когда уходила.

Если бы они остались в их семье, это заставило бы Чжан Цянь бы почувствовать, что все их имущество принадлежит ей. Она будет воспринимать все как должное, и даже еда, которую они давали, будет как нечто само собой разумевшееся, так что они могли бы просто отдать их и получить в конце сладкое, душещипательное лакомство от своей дочери.

У Су Цзяоцзяо было большое сердце и ни капли раскаяния, она просто забрала яйца у всех на глазах, не чувствуя никакой вины за то, что стала виновницей раскола.

Два брата и их жены тайком смотрели на нее, желая образумить ее.

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань вернулись домой с этими вещами. Через некоторое время она увидела двух девушек, идущих навстречу. Это были незнакомки, которые вели себя подозрительно:

— Товарищ Су Цзяоцзяо, я Чжоу Синь из деревенской бригады. Я слышала, что ты продаешь бисквитный пирог?

Су Цзяоцзяо моргнула и сделала вид, что не понимает:

— Да, ты тоже хочешь? Извини, но все закончилось.

Чжоу Синь было немного жаль, но ей все еще не хотелось уходить, и она неуверенно спросила:

— Я бы хотела немного… ты сделаешь его снова?

— Конечно, это так вкусно.

— Тогда, можешь оставить немного для меня? Могу я получить на три юаня?

— Я бы тоже хотела на три юаня! — прошептала девушка рядом с Чжоу Синь. Затем они в страхе огляделись по сторонам, точно шпионы.

Су Цзяоцзяо перестала улыбаться:

— Не надо так нервничать. Мы просто друзья, которые болтают.

— Да, да, да…

— Тогда я начну приготовления, — Су Цзяоцзяо улыбнулась и пригласила их: — Приходите к нам домой после ужина.

Две девушки тоже улыбнулись, передавая ей приготовленные деньги.

Су Цзяоцзяо приняла деньги и договорилась с ними, что они могут прийти и забрать еду после работы в тот же день. Или они могли есть прямо у нее дома, в конце концов, все они жили в чужих домах, и они не чувствовали бы себя комфортно, пытаясь монополизировать еду, если бы они принесли ее обратно.

В наше время еда была ценной и стоила дорого. Им было бы обидно делиться ею, но если бы они этого не сделали, мелочные люди затаили бы обиду.

Глаза обоих засияли ярче, и они радостно взялись за руки, уходя.

Увидев их уход, Су Цзяоцзяо тут же обратилась к Сун Цинханю, словно прося похвалы:

— Ну как? Я замечательная, правда?

Она не упоминала о деньгах, поэтому это не считалось капиталистической сделкой. Таким образом, она не боялась, что кто-то подслушивает, но все же смогла заработать таким образом.

— Очень замечательная! — сказал Сун Цинхань.

Сколько бы раз она ни спрашивала, Сун Цинхань отвечал очень серьезно и искренне, глядя в ее прекрасные глаза своими собственными и безоговорочно показывая свою привязанность к ней.

Су Цзяоцзяо улыбнулась и потянула его за руку:

— Ты хочешь помочь мне?

— Хорошо, — Сун Цинхань сжал ее руку в ответ, и они с улыбкой посмотрели друг на друга.

***

Во второй половине того же дня Су Цзяоцзяо приготовила еще один килограмм бисквита. Она думала, что останутся остатки, но поскольку вторая порция бисквита была вкуснее первой, люди, которых привели две девушки, не могли не потратить деньги, чтобы купить его.

Все было распродано.

Три юаня за бисквит.

Су Цзяоцзяо посмотрела на деньги в своей руке и долго радовалась.

Задание было полностью выполнено, и она ощутила чувство выполненного долга. Казалось, что 88 юаней были потрачены не напрасно.

Деньги не пропали даром, поэтому ей пришлось работать еще усерднее. Так получилось, что у нее был хороший талант, и она думала заработать еще больше, поэтому планировала пойти и купить другие ингредиенты и материалы для приготовления пищи, чтобы тайком приготовить что-нибудь еще.

— Завтра я поеду в город, так что будь умницей и оставайся дома, — Су Цзяоцзяо намеренно говорила так по-детски, как она вела себя с Дабао, и протянула руку, чтобы коснуться его головы.

Сун Цинхань взял ее руку в свою и ответил тем же тоном:

— Тогда возвращайся скорее~.

Его глубокий низкий голос вдруг стал более четким и возбуждающим, отчего Су Цзяоцзяо покраснела и уставилась на него.

Сун Цинхань тут же сжал ее пальцы, его глаза были влажными и мягкими.

Сейчас между ними сложились неоднозначные отношения.

Су Цзяоцзяо внезапно потеряла дыхание. Она сжала его руку и засмеялась, опираясь на его плечи. Атмосфера была приятной.

Хотя они находятся в двусмысленных романтических отношениях, а ему нездоровится, он не смел дразнить ее слишком сильно и осмелился сделать только это.

Сун Цинхань сейчас хорошо ел и спал, поэтому был полон сил. Если бы он подошел ближе, то почувствовал бы, что горит.

Вначале он хотел сократить расстояние между ними, но в итоге не смог заснуть, потому что ему было слишком «жарко». В конце концов, он решил остаться на этом расстоянии, которого было достаточно, чтобы удовлетворить его сердце.

Су Цзяоцзяо тоже нравилось это состояние. Они смотрели друг на друга одинаково. Даже если ничего особенного не происходило, они могли искренне улыбнуться друг другу от всего сердца, счастливые до невозможности.

*****

Причина, по которой Су Цзяоцзяо хотела поехать в город, это разобрать вещи в своем пространстве. Естественно, она должна была поехать одна. Поэтому во второй половине дня она пошла искать кого-нибудь, у кого есть велосипед, который она могла бы одолжить. Она планировала отправиться в город рано утром следующего дня.

Но после ужина ее и Сун Цинханя тоже позвали в общинный дом.

Это было связано с тем, что семья должна была разделиться.

Раздел семьи оказался гораздо серьезнее, чем ожидалось и у нескольких человек в семье были уродливые выражения лиц. Чжан Цянь все еще сожалела, что слишком много говорила и

совершенно уморила свекровь, прося и жалуясь. Она была расстроена из-за свекрови, но все еще пыталась умолять ее.

У Сунь Фан было холодное выражение лица, и даже когда она увидела Су Цзяоцзяо, то лишь слегка улыбнулась ей.

Что касается остальных, то все они тоже не были слишком счастливы.

Разделение не была большой проблемой. Все прошло относительно спокойно. У семьи был только один небольшой дом, поэтому они не делили землю. Естественно, они по-прежнему жили вместе. Единственное отличие заключалось в том, что расходы на жизнь ложились на их плечи, как и забота о еде, а не на родителей.

Поэтому разделение семьи было даже проще, чем у других семей.

Капитан пришел сюда только для того, чтобы быть свидетелем.

— Моя семья приняла двух невесток и воспитывала их детей в течение многих лет. Мы не накопили много денег. Если добавить пятьдесят юаней, которые Цзяоцзяо дала раньше, то получится всего двести шестьдесят восемь. Эти пятьдесят были подарены мне Цзяоцзяо, поэтому они не будут включены в разделительную сумму, — Сунь Фан уже приняла решение, и именно она в присутствии двух невесток обыскала все места в доме, где можно было спрятать вещи, и все деньги оказались здесь.

Это было сделано из опасения, что могут подумать, что они спрятали деньги в частном порядке.

Но на самом деле это было не так. Их деревня была довольно бедной. То, что у них было больше двухсот юаней, объяснялось тем, что Су Чжэнъян тайно ходил в горы, чтобы пополнить их заработок. В их семье было троих маленьких детей и несколько молодых людей, и семья много ела. Родители были щедрыми, и всякий раз, когда было что поесть, они не скупились, как в других семьях, поэтому расходы, естественно, были высокими.

При таком малом количестве рабочих рук как можно было сэкономить много денег?

Глядя на своих троих детей, Сунь Фан почувствовала облегчение. Старших не будут уважать, если они не разделятся. Рот ее невестки был слишком раздражающим. Когда она подумала о том, как эта невестка боролась с ее дочерью, она стала более спокойно относиться к раздельной жизни. А, тот факт, что ее дочь просто отказалась от своей репутации и оскорбила свекровь, вдохновлял ее все больше и больше открыто говорить о расставании.

— У меня трое детей и мы с вашим отцом не ценим сыновей больше дочерей, поэтому, естественно, мы относимся к ним одинаково. Оставшиеся двести восемнадцать мы разделим

так: каждая семья возьмет по шестьдесят юаней, а оставшиеся тридцать восемь – это то, что мы с вашим отцом оставляем себе, и каждый год с этого момента вы все трое должны будете давать мне десять юаней в качестве пенсионных денег, — Сунь Фан разделила деньги на трети и положила их на стол, предлагая им взять их.

Су Цзяньхуа и Су Цзяньцзюнь не двигались с красными глазами.

Сун Цинхань чувствовал, что как зятю, ему нелегко говорить, поэтому он все это время молчал. Су Цзяоцзяо была спокойна и сразу взяла шестьдесят юаней:

— Мама, я сначала возьму их.

Чжан Цянь теперь ненавидела эту младшую сестру. Как только она услышала это, она не могла не быть шокированной. Она не смела говорить, как раньше, ведь урок был прямо перед ее глазами. Она могла только смеяться в душе: Сначала взять? А потом вернешь деньги?

Никто не знал, о чем она думала в глубине души.

Су Цзяоцзяо уже взяла деньги, но два других брата еще не сделали этого.

Тогда Ван Цзянье надавил на них:

— Вы, двое больших мужчин, должны быть более решительными. Разве это не просто разделение семьи? Не похоже, что вы не видели этого раньше.

Су Цзяньхуа горько пошевелил губами и посмотрел на своих молчаливых отца и мать. Он вздохнул и взял свою часть денег.

Увидев, как старший брат берет деньги, Су Цзяньцзюнь, естественно, тоже последовал за ним и взял свою долю.

Сунь Фан кивнула и сказала:

— У нас в доме не так много вещей. Деньги уже поделены, остальные вещи и этот дом принадлежат нам. Вы можете жить в этом доме, сколько захотите, но если захотите новый дом, то стройте его на свои деньги. Цзяоцзяо замужем, дом будет делиться на нее, но этот дом будет разделен на вас двоих, когда мы умрем. Вы, братья, можете либо выкупить вторую половину, либо жить вместе.

— Мама? Ты не отдашь нам дом? — Чжан Цянь не могла сидеть спокойно. Некоторое время она молчала, но ее первое предложение заставило других людей побледнеть: — Мы старшая ветка, старший сын и старший внук! Почему бы не отдать его мне?

Сунь Фан посмотрела на лицо старшей невестки и усмехнулась:

— Мы с твоим отцом можем давать то, что хотим, кому хотим, если тебе это не нравится, убирайся!

— Я… — Чжан Цянь хотела сказать что-то еще, но ее рот был закрыт рукой Су Цзяньхуа, он был зол.

Затем он сказал:

— Ты можешь перестать говорить?

Чжан Цянь не была убеждена, но она услышала, как Сунь Фан сказала:

— Не забывай, что я не отдала Цзяоцзяо часть от дома. Это можно рассматривать как то, что твои братья воспользовались этим.

Старший брат и его жена, хотя и промолчали, но на их лицах все еще было неохотное выражение.

Вторая семья была спокойна. Поскольку вначале они не думали, что смогут получить свою долю в первоначальном доме, они были особенно спокойны.

Су Цзяоцзяо прошептала:

— Это не престолонаследие. Почему старшие сыновья и внуки должны иметь преимущество? Невестка, какое образование ты получила?

Лицо Чжан Цянь побелело.

Ван Цзянье осторожно кашлянул и упрекнул:

— Цзяоцзяо, не говори ерунды.

У Ван Цзянье и Су Чжэнъяня были хорошие отношения. Они были примерно одного возраста, поэтому он относился к Су Цзяоцзяо как к своей племяннице.

Су Цзяоцзяо высунула язык и закрыла рот.

Она сделала это специально, в конце концов, что было не так с мышлением Чжан Цянь? Она

была еще более феодальной, чем древние люди. Должны ли старший сын и внук получить все имущество?

Сун Цинхань потянул ее за руку и снова коснулся ее головы, пытаясь заставить ее держать рот на замке.

Она наклонилась к нему и прислонилась прямо к его плечу. Дальнейшее, что произошло в семье, ее не касалось, поэтому она была сонной и хотела спать.

На следующее утро ей нужно было рано вставать.

Сун Цинхань сразу же протянул руку, чтобы поддержать ее, и она смогла удобно опереться на него.

Ван Цзянье посмотрел на Су Цзяоцзяо и его глаза заблестели, но, увидев милый вид молодой пары, не смог ничего сказать.

Сунь Фан и Су Чжэнъян отреагировали одинаково, оба беспомощно улыбнулись. Однако тревога и боль в их сердцах, казалось, значительно улеглась, по крайней мере, зять был довольно милым и оказался неплохим человеком.

Подумав об ускорении процесса, Сунь Фан сказала:

— Что касается еды, у нас только одна кухня, поэтому мы все равно едим вместе. Зерно этого года...

Следующим шагом было распределение зерна, которое уже давно было подсчитано. У каждого было определенное количество еды, которое он должен был получить, и определенная сумма, которую он должен был внести. Поскольку Су Цзяоцзяо не внесла свой вклад, она, естественно, не получила свою долю.

Ван Цзянье вообще не был нужен, так как ни в одной другой семье разделение не было бы таким справедливым, как у них.

После разделения обе семьи все еще были погружены в сожаление, и чувствовали, что проиграли.

До разделения они все ели беззаботно. Хотя у них ничего не осталось, они ни о чем не беспокоились.

Но теперь, если они хотели продолжать есть больше, им нужно было найти способ достать еду или занять денег.

Чем больше они думали об этом, тем больше сожалели.

Чжан Цянь, в частности, чувствовала душевную боль и сожаление до такой степени, что у нее позеленели кишки. У нее было два сына!

Последним шагом в разделе семьи было составление письменного документа. Это было единственное место, где Ван Цзянье было чем заняться.

Было две копии, одна для родителей, другая для официального реестра.

После завершения процедуры Сунь Фан дала Ван Цзянье пять яиц, что считалось платой за труд, но он отказался от нее.

Когда единственный посторонний ушел, Сунь Фан сказала:

— Не расстраивайтесь, в этом есть свои плюсы. Раньше, когда мы были одной семьей, мы могли держать только несколько кур. Теперь мы считаемся тремя семьями, мы можем выращивать больше кур, разделив гнезда и не смешивая яйца.

— Понятно, мама... — слабо сказали несколько человек.

Су Цзяоцзяо наконец пришла в себя, протерла глаза и спросила:

— Мама, мы закончили?

— Да. Разделение закончилось, теперь ты можешь лечь спать. Разве ты не говорила, что завтра поедешь в город? Не вставай слишком поздно, — сказала Сунь Фан с улыбкой.

Су Цзяоцзяо послушно кивнула, зевнула и протянула 60 юаней, которые были у нее в руках:

— Мама, у меня нет недостатка в деньгах. Вы с папой можете оставить это себе.

Чжан Цянь, которая только что возненавидела свою невестку за то, что та слишком быстро взяла деньги: «…»

http://tl.rulate.ru/book/42659/1632759